

АЛЕКС УЭЙН

ОДНА ГОНКА.
ОДНО РЕШЕНИЕ.
ВСЕ ИЗМЕНИТ.

VELOCITY

ECLIPSE

P1

VZR

ВТОРОЙ

ГОНЩИК

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

ТВОЙ ВЫБОР. ТВОЙ ФИНИШ.

18+

Алекс Уэйн

Второй гонщик

<https://litres.ru/74388998>

SelfPub; 2026

Аннотация

Николь Эванс

В новостях меня принято считать холодной и расчетливой. Я заключаю многомиллионные контракты, руковожу сотней сотрудников и никогда не позволяю эмоциям брать верх над собой.

Мой отец и по совместительству владелец гоночной команды ONES, к сожалению, этого не понимает.

Его очередная безумная идея – устроить открытый конкурс на место второго пилота в нашей команде. И когда на нем появляется Саймон Иствуд, никому не известный гонщик из провинции, все идет не по плану. Он выигрывает уверенно и слишком чисто.

Спокойный, хладнокровный, пугающе талантливый. Мужчина говорит, что его мечта – участвовать в Формуле-1. Но чем дольше я за ним наблюдаю, тем сильнее убеждаюсь, что его цель не имеет ничего общего с чемпионским титулом.

Я должна узнать правду.

И чем отчаяннее я пытаюсь его раскусить, тем ближе он подбирается ко мне.

Содержание

От Автора	4
Посвящается	5
Плейлист	6
Глава 1	7
Глава 2	14
Глава 3	24
Конец ознакомительного фрагмента.	35

Алекс Уэйн

Второй гонщик

От Автора

Дорогой читатель!

Спасибо, что выбрал эту книгу! Перед тем как ты отпавишься на гоночную трассу и познакомишься с персонажами, хочу сделать небольшое уточнение. Эта история вдохновлена миром Формулы-1, но происходящее не всегда будет соответствовать реальным правилам, регламентам и порядкам. Где-то я позволила себе отойти от действительности, исключительно ради сюжета, атмосферы и истории моих героев.

Спасибо, что принимаешь правила игры и отправляешься в нее вместе со мной!

Приятного чтения!

За выходом новых глав можно следить в моем ТГ-канале: alexwaynewriter. Буду рада, если ты присоединишься к закулисью этой истории.

Посвящается

Той, что прочитала все мои книги и той, что не прочитала ни одной. Я люблю вас больше всех на свете, сестренки.

«Гонка – это не про то, чтобы обогнать других. Это про то, чтобы обогнать себя.»

– «Тачки»

Плейлист

«In the Air Tonight» - State of Mine

«D.D.» - The Week e nd

«Speak No Evil» - Demo Club, Tender

«Get Out» - YONAKA

«Girl Gang» - Gin Wigmore

«Stand By Me» - Ki:Theory

«Test drive» - Artemaz

Глава 1

Николь Эванс

Я погрузилась в воду с головой, задержала дыхание, зажмурила глаза и скрылась под огромным слоем пены, радуясь мгновенной тишине. Вечерние огни Нью-Йорка исчезли вместе с беспорядочным шумом города.

И наступила долгожданная пустота...

Я никогда не любила этот город. Несмотря на то что привыкла находиться в центре внимания, в окружении репортеров, бизнес-партнеров и яростных болельщиков, приезжать в Нью-Йорк сродни убийству своей и так нездоровой психики.

Когда воздух в легких начал кончаться, я уперлась ногами в ванную и вынырнула на поверхность. Жадно хватая ртом кислород, собиралась восстановить силы и повторить свою выходку еще несколько раз, пока мне совсем не полегчает. Но у судьбы всегда свои планы.

— Хочешь присоединиться? — спросила я, глядя на мужчину в углу ванной комнаты.

Джек разглядывал меня словно кусок стейка на праздничном столе. Под обмотанным на талии полотенцем уже вырисовывались признаки возбуждения, а кубики пресса напрягались от моих движений в воде.

— Или так и будешь там стоять? — Я откинула голову назад и подалась корпусом вперед. Руки оперлись на края ванны, из-за чего я смогла немного приподняться и показать ему свою грудь. — Поражаюсь, как у пилота Формулы-1 может быть такая замедленная реакция.

Мужчина усмехнулся. Ему нравилось, когда я дразню его. Мне же это приносило двойную порцию удовольствия.

Сбросив на пол полотенце, что для огромного окна во всю стену было неприемлемо, Джек подошел ко мне ближе и опустил руки в воду.

— Что?! Нет! — проворчала я.

— Ты уже час торчишь в ванной. Мы не виделись неделю, Ник. Я не могу больше ждать. Тем более завтра утром у меня съемка, и нужно выспаться.

Подхватив меня под ноги, Джек насильно вытащил меня из ванны и понес в комнату. Из-за контраста температур на коже выступили мурашки. Этот отель был моим самым любимым, но даже он не внушал мне того спокойствия, что я испытывала в Лондоне.

— Джек, хватит! Дай мне хотя бы вытереться.

Но мужчина бросил меня на огромную кровать в самом центре номера. Сам же завалился сверху, выбивая из моих легких воздух. Примкнув губами к моей шее, его член набух сильнее и уперся в мой живот.

— Гарриет еще в Лондоне? — спросил он, укусив меня за кожу шеи.

Я неловко увернулась.

— Давай не будем говорить о моем отце, когда ты собираешься трахнуть его дочь, ладно?

— Он не только твой отец, но и мой босс. Прости, но... учитывая, как редко мы видимся, я не знаю, когда в следующий раз смогу спросить тебя о его планах на меня.

— Планах? Это конфиденциальная информация, ты знаешь? Ты пользуешься своим положением, парень. — Я соблазнительно улыбнулась.

Сегодня был чертовски сложный день, и все, о чем я мечтала последние несколько часов, — это забыть о работе, принять горячую ванну и кончить от своего парня, а не от руки. И это все произойдет, если он перестанет трепаться.

Я провела ладонями по спине мужчины и прижала его к себе. Наши мокрые тела соединились, с губ сорвался стон. Мой язык скользнул по губам Джека, и я ненадолго выиграла время. Расспросы прекратились, а внутри все началось стягиваться от желания и требовать развязки.

Однако, как я и говорила, у судьбы свои планы.

В углу комнаты зазвонил телефон, и Джек без раздумий оттолкнулся от меня.

Вмиг на меня нахлынуло плохое предчувствие. Вечер стал казаться необратимо испорченным. Я зарылась в одеяло, отдаваясь от уличного шума и назойливой мелодии звонка, пока мой парень искал свой телефон.

— Слушаю... Да? Привет... Нет, не видел... Она рядом,

а что?

Шаги стали громче. Джек вернулся к кровати и потянул за край одеяла, из-за чего мое голое тело снова оказалось ничем не защищенным.

— Эй!

— Мистер Энистон созвал конференцию? — спросил он серьезным и чересчур деловитым голосом.

Мы ведь разделяем отношения на работе и личную жизнь, разве нет? Но вопрос и правда интересный.

— С чего ты взял? — ответила я.

— Николь ничего не знает, — произнес мужчина в трубку. — Телевизор? Хорошо, сейчас...

— Джек! — В надежде исправить вечер позвала я, но он не отреагировал.

Отыскав пульт, он включил телевизор и отмотал спортивный канал, на котором крупным планом передавалось лицо моего отца.

Какого хрена?!

— Вы знаете, что я самый искренний поклонник своей же команды. «ONES» много лет занимала лидирующие позиции в Формуле-1, и мне больно видеть, как в последние годы мы уступаем место тем, кому раньше рвали шею ради победы. Я не ищу виновных, потому что в любом случае все сводится к начальству, а это я...

Зал переполнился смехом, в то время как внутри меня все выворачивалось наизнанку. Поднявшись с кровати, я подо-

брала футболку Джека с пола, накинула на себя и встала рядом с ним.

— Ты правда не знала?! — спросил он.

В ответ я лишь эгоистично отобрала пульт и поставила громкость на максимум.

— *Но мы готовы меняться. Поражения лишь доведут нас до той ступени, на которой возможно только новое начало.*

— Меняться? — прошипела я. — Что за чушь?!

— *Я объявляю конкурс на набор пилотов в нашу команду. Многие таланты в истории Формулы-1 были найдены совершенно случайно. Просто нужно дать людям шанс. Я искренне верю, что это новое начало для нас.*

Бурлящее в венах раздражение стало медленно перерастать в злость. Конкурс? Конференция?! Как он мог так со мной поступить?!

Ладно, я преуменьшила. Я была не просто зла — я была в ярости.

Отец не удосужился посоветоваться со мной, хотя мы гребанные партнеры!

Взяв телефон в руки, я пыталась дозвониться до кого-нибудь, кто скажет мне, что это шутка. На нашем счету уже числились два пилота, один из которых прямо сейчас паниковал и смотрел на меня как на предателя.

— Твой папаша решил списать меня?! Ник, что происходит?

— *Что вы скажете о Джеке Уоллесе и Рамиро Сервантесе?* — спросил репортер.

— *Рамиро принял решение покинуть нашу команду еще задолго до зарождения этой идеи,* — ответил отец.
— *Мы желаем ему удачи в новых достижениях и надеемся, что наши пути снова сойдутся. Если говорить о Джеке, то мы ни в коем случае не отказываемся от него. Парень показывает хорошие результаты на гоночном треке, и, если он такой профессионал, как говорит о себе, то воспримет этот конкурс как простую тренировку. Еще вопросы?*

Да он поехал головой.

— *Что об этом говорит ваша дочь Николь?*

— *Николь не только моя дочь, но и мой самый надежный партнер в бизнесе. Она возьмет на себя организацию конкурса, как уже взяла на себя многие важные аспекты нашего семейного бизнеса. Она с энтузиазмом воспринимает любую идею, направленную на улучшение позиций «ONES» в рейтинге автоспорта.*

— Дерьмо! — крикнула я, бросив телефон на кровать.

— Как тренировку? — возразил Джек в трубку. Догадываюсь, что на связи был его агент. — Скоро начало сезона, а он устраивает сраный конкурс. Он спятил?

Да! Он спятил!

Я не слепая и прекрасно понимала нашу нужду в кардинальных изменениях. И я работала над ними в поте лица

каждый долбаный день! То, что сделал мой отец, — не просто предательство, это приравнивание моего мнения и моих способностей к мусорному баку.

Конференция была в самом разгаре и вызвала небывалый ажиотаж. Вопрос за вопросом лились рекой, пока я в спешке одевалась и собирала вещи в аэропорт. Моя злость затмила даже присутствие Джека, делающего то же самое. В конце сборов зазвонил уже мой телефон. Приходящие уведомления смещали друг друга каждую секунду. Газеты, журналы, новостные издания... Началось...

— Что ты собираешься делать? — спросил Джек, догоняя меня у порога номера.

Что я могу сделать со своим отцом и его решениями?

Честно говоря, я правда не понимала свои дальнейшие действия. В голове просто всплывали моменты, когда он менял правила, поддавался своим импульсивным решениям и говорил публике то, о чем я просила его умолчать. Он не прислушивался к моему мнению, но в этот раз он даже не спросил его.

— Не знаю, Джек...

В конечном счете папа всегда делал так, как хочет. А я всегда подчинялась ему.

Глава 2

Саймон Иствуд

Спокойствие, спокойствие и только спокойствие.

Сделав пару равномерных вдохов, я выкинул из головы все, с чем сюда пришел, и захлопнул дверь металлического ящика в раздевалке.

Гонки были частью моей жизни с самого детства. Я помнил каждый свой заезд и каждую машину, которой довелось управлять, начиная с карта и заканчивая спортивным болидом на закрытых гоночных трассах. Но еще ни разу меня не окружала такая толпа людей и журналистов.

На протяжении целого месяца с участниками конкурса проделывали огромную работу. Двадцать человек проверяли на прочность, заставляя проходить новые испытания и выходить из зоны комфорта. Сегодняшний день не был исключением. Нас окружали камерами, журналистами и незнакомыми людьми, давая каждому возможность проявить себя. Кто-то ломался под гнетом камер, но кто-то приходил сюда именно за этим.

Я бросил короткий взгляд на парня, стоящего на противоположной стороне. Он поправлял прическу, заведомо зная, что она скроется под шлемом. Разве что он не идиот.

Рядом с ним на скамейке сидел мужчина постарше. Он

уже несколько минут записывал на телефон видео о бесплатно выданном изотонике группы компаний «ONES» и то, как он преобразует его перед гонкой.

— До выхода десять минут, — монотонным голосом произнес мужчина с планшетом в руках и проводом, обвивающим ухо. На его груди поблескивали от холодного потолочного света четыре серебристые буквы, которые я слишком часто видел последний месяц.

По раздевалке принялось нарастать напряжение, которое отец научил меня подавлять в самом начале.

— Смотри не путайся у меня под ногами, — грозно фыркнул кто-то за моей спиной, врезаясь рукой в шкафчик.

Я медленно обернулся, но оказалось, что слова принадлежали бедолаге по соседству.

По комнате посыпались смешки, пока мой сосед не оттолкнул типичного богатого выскочку, забирающего позиции на треке за счет более слабых и запуганных соперников.

— Отвали, — пробубнил тот в ответ.

— Да ладно, я шучу. Хотя... Почему бы и нет? Всем и так понятно, что ты вылетишь первым.

Хм... я бы поспорил.

Парень ответил лишь злобным взглядом.

— Ну как знаешь, — насмеялся тот. — Я буду следить за тобой...

Этот вылетит на первых десяти кругах.

Музыка, игравшая за пределами корпуса, неожиданно

стала громче. Ее мелодия просачивалась сквозь дверные щели, заставляя участников конкурса поторопиться.

— Увидимся на трассе, малыш, — прошептал задира достаточно громко и направился к выходу.

Взаимно...

Вдруг душную и битком набитую раздевалку пронзил обеспокоенный крик сотрудника «ONES».

— Саймон Иствуд? Здесь есть такой? Саймон Иствуд!?

Все были настолько заняты моральной и физической подготовкой к гонке, что даже не обратили на него внимания.

Я сунул балаклаву в карман и вышел из-за ровного ряда шкафчиков.

— Это я.

Сотрудник ONES в черном поло заметно расслабился.

— Вы забыли подписать соглашение на участие. Без него мы не можем допустить вас до конкурса.

Я на мгновение прикрыл глаза.

— Ну... это поправимо, верно?

Парень указал следовать за ним.

Корпус такой влиятельной корпорации, как «ONES» представлял собой черную вытянутую коробку с огромными панорамными окнами в пол и стыками из серебристого металла. Неудивительно, учитывая, что эти цвета их визитная карточка на гоночном треке. Команды многое хотят заявить о себе, выбрав тысячный оттенок какого-то вычурного цвета, и «ONES» нисколько им не уступает. Высокие ам-

бии, расчетливость, богатство, скрытое за невинностью и внутренней пустотой. Это ли не пугает соперников? Осознание, что твой противник может переехать тебя, если ты будешь ему мешаться.

Заведя меня в длинный коридор, похожий на туннель, парень указал на дверь.

— Только поторопись, — пригрозил он. — Мне влетит, если один участник где-то затеряется. Дорогу назад помнишь?

Я кивнул и зашел внутрь, с ходу получая в руки затерявшуюся бумажку. Молодая девушка, чье лицо я уже видел, вновь разглядывала меня с любопытством, пытаясь вспомнить, где видела меня раньше. Половина участников уже были популярны в небольших кругах, в отличие от меня. Подписав бумаги и выслушав ее пожелания удачи, я покинул комнату.

До начала оставалось несколько минут.

Стоило ускориться, чтобы не упустить свой шанс, однако кое-что заставило меня сбавить темп. Возникшие за углом посторонние голоса казались знакомы.

Точнее, голос...

— Ты опоздаешь... — простонала девушка слишком мягко для ее типичного ледяного тона, который я слышал по телевизору.

— Брось, Ник. Они не начнут гонку без действующего гонщика...

Второго человека я тоже узнал. Мужчина говорил довольно спокойно для того, кто рисковал в любой момент потерять свое место в команде.

Свернув за угол, я застал их вдвоем. Николь Эванс прижималась к стене, пока рука ее напарника уверенно ползла вверх по голому бедру, скрываясь под юбкой. Глаза девушки были полуприкрыты от наслаждения, выбившиеся из хвоста светлые локоны обрамляли идеально пропорциональное лицо с ярко-алыми губами. Я ненароком задержал на ней взгляд.

За целый месяц мы виделись с ней лишь пару раз на общих собраниях. Она принимала участие в организационных вопросах, но общаться с гонщиками предпочитала через своих помощников.

Заметив меня, Николь Эванс ничуть не смутилась.

Она спокойно убрала руку своего парня и произнесла:

— Две минуты. — После чего перевела взгляд на меня.

Ни раздражения, ни неловкости. Только привычное превосходство.

— Хотела бы пожелать удачи, но, похоже, она тебе не понадобится. — Николь скользнула взглядом по мне и едва заметно усмехнулась. — Не думаю, что сегодня будет сложно.

Я молча наблюдал за ней. Девушка развернулась, словно разговор уже был закончен, и пробормотала напоследок:

— К черту этот конкурс. Хочу поскорее закончить.

Не менее знаменитый Джек Уоллес обернулся и, увидев

меня, наконец понял, почему его покинула девушка.

Мы ведь с ним так и не познакомились.

— Саймон, — представился я, протянув руку, но получил в ответ очередную насмешку в свой адрес. Действующий гонщик высокомерно вскинул бровь и направился к выходу.

Я опустил руку. Знал, что будет непросто.

За целый месяц я не показал ни одного хорошего результата. Однако и не был настолько плох, чтобы меня демонстративно игнорировали. Значит, дело было в чем-то другом.

Я проводил Уоллиса взглядом. Ответ казался ближе, чем я думал.

До начала оставалась одна минута.

Я вышел к треку под начало песни «In the Air Tonight» группы State of Mine. Десять отобранных для участия в конкурсе человек уже стояли в ряд в комбинезонах со шлемами в руках перед журналистами. Джек Уоллес стоял чуть поодаль, возле главной дивы этого события. Вспышки били по глазам без остановки, крики болельщиков с трибун сливались в единый гул.

Подняв голову, я увидел десятки столпившихся на балконах людей. Спонсоры, топ-менеджеры рекламных гигантов, владельцы корпораций взирали свысока на гонщиков, суливших им дальнейшую прибыль. На лицах изредка проскальзывало удивление, но основная масса воспринимала события как очередную выгодную сделку. Этот мир следо-

вал определенным правилам и законам. Пусть и не самым приятным.

Я натянул балаклаву и присоединился ко всем. Камеры задержались на мне всего на несколько секунд, после чего переключились на более знакомые лица. Я не возражал. Я пришел сюда не за этим.

И все же мой любопытный взгляд устремился к Николь, выжигающей линзы камер своей уверенностью.

«Хотела бы пожелать удачи, но она тебе не нужна».

Наверняка, столкнуться с ней — сродни испытать удачу.

Блондинка, стоявшая недалеко от гонщиков, сделала пару шагов вперед и остановилась перед микрофоном. На еще недавно задранной юбке не осталось ни единой складки. Да будь они хоть на всей ее одежде, это не стерло бы с ее лица врожденную деловитость.

Конечно, я ее знал. Более того, ее знали во всем мире. Николь Эванс была в тени своего отца слишком долго, из-за чего ее появление стало событием года в мире бизнеса и автоспорта. Девушка ставила на колени всех и вся вот уже четыре года, приумножая капитал своего папаши до небывалых размеров.

Наклонившись к микрофону, Николь приоткрыла рот. Слишком фотогенично для журналистов и слишком эффектно для будущих спонсоров. Она знала, что делает. Лучше, чем кто-либо другой.

И вдруг...

Тишина.

Толпа умолкла, музыка стала тише, и, казалось, репортеры, которые обязаны в этот момент запечатлеть ее, замерли в ожидании.

— Позвольте мне поблагодарить всех, кто собрался сегодня здесь поддержать нашу с отцом безумную идею. — Вот так, Николь Энистон всего лишь парой слов околдовала большую часть толпы. — Многие знают, что «ONES» изначально развивался как гостиничный бизнес. Автоспорт стал авантюрой, на которую решился мой отец, и... именно эта авантюра привела нас сюда. Да, у всех бывают черные и белые полосы, победы и неудачи, но важным всегда будет то, что автоспорт стал важной частью нашей жизни. И это не изменится. Мы проигрываем, но учимся и становимся лучше каждый день, достигаем новых результатов. Таков уж «ONES», господа.

Толпа взревела от восторга. Спонсоры удовлетворенно кивали головой, переговариваясь между собой. Ничто так не поднимало настроение, как обещание будущих побед. В моей же груди закрадывалось подозрение.

— Прошу, поприветствуйте аплодисментами гонщиков! — Николь указала на нас. — Каждый из них прошел удивительно долгий путь, чтобы оказаться здесь.

Я усмехнулся. *Лукавите, мисс Эванс?*

— ...Но право остаться получают только двое.

Очередной шквал восторга обрушился на участников.

Николь выдержала несколько секунд, позволяя журналистам сделать несколько фотографий, а затем посмотрела прямо на нас.

— Удачи.

Следующие минуты прошли по четко отрепетированному сценарию. Участники бросились к болидам, с которыми успели ознакомиться неделю назад, как и с правилами. Десять участников. Десять болидов, выстроившихся на стартовой решетке. Тридцать кругов. Тренировочная трасса ONES. По одному отстающему отсеивается на каждом трех кругах до тех пор, пока не останется две лидирующие машины.

Я опустился в кокпит, позволяя инженерам застегнуть ремни. Глухие щелчки отсекали от всего лишнего. Мир сжался до шлема, запаха резины и трассы перед глазами. Двигатель ожил.

Спокойствие, спокойствие и только спокойствие.

— Порядок? — спросил парнишка.

Я показал большой палец и сжал руль. На экране загорелся обратный отсчет. *Пять. Четыре...*

Какое-то время назад я и представить не мог, что меня будет связывать что-то с этой компанией. Но теперь я вдалеке от дома, крепко сжимаю руль и готовлюсь к гонке, которая может изменить многое.

Три...

В воздухе скапливалось напряжение. О нем говорили дерганные обороты, резкие перегазовки, желание показать уве-

ренность там, где ее нет.

Два...

И тут все отошло на задний план. Испарилось, как я того желал. Камеры. Журналисты. Люди на балконах с шампанским в руках и их расчетливые взгляды.

Один...

Сигнал погас.

Глава 3

Николь Эванс

Машины рванули с места, вздымая под колесами клубы дыма. Воздух стал густым и вязким, вызывая головокружение. Я старалась стоять смирно, наблюдая первые секунды начала гонки. Холод от микрофона все еще обжигал лицо, но камеры отныне были направлены на трассу.

— Вы хорошо справились, мисс Эванс, — перекрикивая рычание двигателей, произнесла моя помощница.

На мгновение растерявшись, я все же заметила ее фигуру, мелькнувшую мимо.

— Спасибо. Мой отец наверху? — спросила я, зайдя с шумной улицы внутрь корпуса. Здание впервые за много лет принимало у себя такое количество гостей, и не то чтобы мне это нравилось.

— Да. Я встретила его минут двадцать назад и проводила в VIP-ложу.

— Отлично.

— Мисс Эванс, с вами все в порядке?

Я остановилась на первой ступени и посмотрела на Луизу свысока.

— Что ты имеешь в виду?

— Просто... Вы побледнели...

Конкурс не вызывал у меня такого восторга, как у всех вокруг. Но, даже закрыв на это глаза, я все равно не выглядела бы лучше. *Скорость... Адреналин... Безумие...* Разве это может вызывать хоть какие-то приятные эмоции?

— Тебе показалось, — бросила я и принялась подниматься вверх.

Мои глаза старательно избегали окон. Отсюда открывался хороший вид на трассу с исчезающими на поворотах болидами, но меня это не интересовало. Мне просто нужно было несколько минут, чтобы прийти в себя.

Когда я вновь вышла к публике, мое состояние немного стабилизировалось. Я понятия не имела, сколько кругов уже пропустила, оттягивая этот момент, поэтому, оказавшись на балконе, первым делом взглянула на огромный экран с результатами. Джек, как и следовало ожидать, лидировал, в очередной раз доказывая моему отцу свою состоятельность.

— Хорошая речь, Николь, — улыбнулся Картер, приблизившись и коснувшись губами моей щеки. — Ты, как всегда, на высоте.

— Спасибо.

Последний раз мы виделись два месяца назад, когда он устроил оргию в нашем отеле в Лас-Вегасе. Сейчас же между нами не было и намека на случившееся. Зато было лучшее рекламное соглашение для нашей команды.

— Найдешь время после гонки?

— Как только, так сразу, — ласково пропела я.

Следующую пару минут на моем лице сияла самая приятная улыбка из всего моего арсенала. С большинством гостей я встретилась еще до гонки, когда самолично встречала их у машины и проводила небольшую экскурсию по корпусу. Но с теми, кому не досталось моего внимания тогда, я наверстывала упущенное сейчас.

Как только появилась возможность, я сразу же сменила направление в сторону своего отца. Облокотившись на стеклянные перила, папа наблюдал за проносящимися по стартовой отметке болидами. На удивление, он стоял один. Будто и правда был озадачен гонкой, а не воплощением своих очередных идей.

Мы с ним не были похожи. Ни раньше, ни сейчас. И отличие касалось всего, что только можно было сравнивать. Первое время желтая пресса даже настаивала на том, что я его молодая любовница, а не дочь. Он бесспорно выглядел как мужчина, которому ничего не стоит закрутить роман с начинающей моделью. Не седой, держит свое тело в форме, и весь его гардероб состоит исключительно из деловых костюмов.

— Ты доволен? — грубо спросила я, облокотившись рядом и преградив ему видимость собой.

Мы не виделись с момента нашего последнего разговора, который закончился навязыванием мне этого идиотского конкурса.

— Более чем.

— Более чем? — усмехнувшись, переспросила я.

— Я всегда доволен, когда вижу, что ты справляешься, Николь.

Я ожидала услышать другое. Но проще сесть в болид, разогнаться до скорости света и врезаться в специально выстроенную для таких случаев бетонную стену.

— Мы ведь так и не договорили, — напомнила я.

— А разве нам есть о чем говорить? — Он снова посмотрел на трассу. — Оглянись, Николь.

Я проследила за его взглядом. Тысячи людей наблюдали за гонкой, экраны транслировали каждый маневр, камеры не отрывались от болидов.

— Они в восторге. Они здесь, потому что верят в «ONES». Разве это не успех?

— Они пришли на шоу, — тихо возразила я, и отец раздраженно вздохнул.

— Ты не хочешь видеть правду. С каких пор ты стала такой упрямой?

Он произнес это довольно громко и привлек внимание гостей. Пришлось напрячь лицо, чтобы на нем снова появилась улыбка, а не то, что я испытываю внутри.

— Сегодняшний день войдет в историю, и ты станешь его главной частью. Многие готовы убить за эту возможность. Подумай над этим.

Закончив свою речь, папа отстранился и пошел к своим друзьям. Я смотрела ему вслед, пытаясь подавить вспыхнувшую злость. Наверное, в этом и заключалась наша основная

разница. Для него сегодняшний день был началом новой главы, в то время как для меня это еще один день, когда отец решил, что моим мнением можно пренебречь.

— Шампанское, мисс? — спросила подошедшая ко мне официантка.

Я выхватила бокал с подноса и посмотрела на трассу. Приближение машин отдалось пульсом по всему телу. Я прикрыла веки, когда болиды пронеслись на очередном круге, и, чтобы перекрыть дошедший запах резины, сделала большой глоток. Спиртное промчалось по горлу, приглушая тошноту.

«Тайлер Гейц, номер 13, выбыл из гонки», — слышался голос комментатора.

Я посмотрела на экран с результатами. Справа сияла фотография выбывшего молодого гонщика. По-моему, Тайлер Гейц уже проходил отбор в нашу команду. Слишком маленький, зажатый и пугливый.

Я пробежалась глазами по списку. Джек лидировал, и от этого какая-то часть меня ликовала. Я желала ему победы, честно. Но еще больше желала доказать, что мой выбор был изначально правильным.

Несколько лет назад я переманила Джека в нашу команду. Мы обещали ему будущее, возможность показать себя. Если он придет третьим, то что будет дальше? Он станет запасным гонщиком? Вторым вариантом? Отца не волновали последствия, а ведь наша репутация в глазах людей рухнет до основания. Все не так просто, как папе кажется на первый взгляд.

«Гилберт Райфензис, номер 2, выбыл из гонки».

На экранах крупным планом показали, как один из наших болидов потерял управление и вылетел с трассы. Машину заносило несколько секунд, пока колеса не погрузились в гравий.

Да здравствуют новые расходы. От прикидывания причиненного гонщиком ущерба меня отвлек знакомый голос за спиной. Мужчина в деловом костюме с легкой щетиной на лице встал возле меня.

— Николь, верно? — незнакомец протянул мне руку. — Нейтан Кидман. Рад познакомиться.

На вид ему было лет сорок. Безобидное, дружелюбно настроенное лицо, которое точно не было в списке приглашенных.

— Взаимно, — я ответила на рукопожатие. Тысячный раз за сегодня. — Вы...

— Представляю независимое агентство.

Мы играюще улыбнулись друг другу.

— Никогда не видел вас вживую. Признаться, это интересный опыт. Ваш отец, наверно, душу продал ради такой дочери?

Я тихо рассмеялась:

— Да. Еще лет сто, и он пожалеет об этом. Что ж, вы уже представляете кого-то или только охотитесь?

— Я бы не назвал это охотой... — он обидчиво отвел глаза на трассу. — Скорее поиском талантов.

В этом бизнесе акулы водились в промышленных масштабах. Я усвоила это сразу же, как только приступила к отцовским делам. Они бывают разных уровней, как и урон, который они наносят по фирме, имиджу и финансам. Бороться бесполезно, потому что на месте одного побежденного появляются еще двое, действующие намного сокрушительнее.

— Разве вы не должны поджидать гонщиков возле развязки и прикидываться перед охраной их родственниками?

— Я так не работаю, — покачал головой мужчина.

Мнимую вежливость развеял громкий звук летящих на скорости машин.

— Этот бизнес построен на уважении. Вам ли это не знать, Николь, — уже без тени улыбки произнес он. — Я не из тех, кто охотится за чужими талантами. Мои условия выгодны не только гонщику, но и его команде. Все останутся в плюсе.

— Да, — холодно ответила я, краем глаза убеждаясь, что Джек лидирует. — Первое время все именно так и происходит...

— Тогда перейдем сразу к делу?

— Ох, умоляю вас.

— Мы берем все расходы на себя. Проживание, переезды гонщика, психолог, диетолог, тренер личностного роста, если ему такой понадобится. Ведем поиск выгодных рекламных компаний.

— Напомните, какой процент вы забираете? — ехидно вставила я, уставившись на гоночный трек.

Я избегала смотреть ему в глаза и тому была причина. Если кто-то сфотографирует мое заинтересованное лицо рядом с этим незнакомцем, это приведет к ненужным слухам, а сил на подобное становится все меньше. В какой-то момент я даже думала, что все эти спонсоры навсегда отвалят от меня. Мы не скрывали с Джеком наши отношения, но и не демонстрировали их при каждом удобном случае. Умные понимали, что такую связь сложно перечеркнуть более выгодными предложениями, поэтому даже не пытались.

— Николь, уверяю вас, нет ситуаций, которых нельзя было бы решить переговорами. Тем более что я заинтересован в вас не меньше, чем в гонщике. Вы мне симпатизируете.

Тут я улыбнулась по-настоящему, и почему-то собеседник напрягся. Ах да, я просто очень часто это слышала. Сначала они хвалят меня, потом себя, потом подстраивают разговор так, будто на самом деле выбор стоит за ними, так как они намного лучше умеют работать с людьми.

Имена выбывших участников продолжали звучать в воздухе, машины маневрировали все рискованнее, будто каждый сантиметр – это шанс опередить соперника. На кону стоял не только договор с «ONES», но и будущее. Пилоты позднее тормозили, резче выходили из связок, инженеры на пит-уолле, вопреки их обязанностям, зависали на обновляющемся каждую секунду экране.

— Это гонка высокого уровня, Николь, — замороженно сказал мужчина. Меня же от столь пристального наблюдения

за дорогой начало мутить. — Ну так что, вы ответите на мое предложение?

Я вцепилась пальцами в металлическую поверхность перил. Мне становилось хуже...

«Последние шесть кругов».

— Николь?

Осталось лишь два участника, а гул двигателей в голове только увеличивался.

— Скажу лишь то, что вам нечего здесь ловить, мистер Кидман. — Резко отвернувшись от трассы, я посмотрела на него сквозь ниспадающую вуаль презрения. — Наша компания способна удержать гонщиков своими условиями. Вы можете остаться здесь или спуститься вниз, я даже попрошу охрану, чтобы она сопровождала вас, Нейтан. Но Джек Уоллес не пойдет на сделку с вами ни при каких условиях...

— Николь, — ошарашенно произнес мужчина, — вы меня не так поняли.

Я раздраженно вскинула бровь.

Когда же это все закончится?

Гул стал сильнее, голова раскалывалась. Последний бывший гонщик заехал на пит-стоп к остальным. Толпа ликовала и следила за ходом гонки.

— Мне не нужен Джек Уоллес.

Что, простите?

«Последние три круга».

— Я не заинтересован в Джеке Уоллесе, — повторил он.

— Мне нужен Саймон Иствуд. Номер семь.

Меня словно окатили ледяной водой.

Саймон Иствуд?!

Я резко вскинула глаза к экрану с видеотрансляцией. Два болида шли бок о бок, и ни один не уступал. На мгновение показалось, что еще чуть-чуть и они столкнутся. И все же машины соперничали слишком профессионально, чтобы позволить себе такую оплошность.

— Николь? — подбежала ко мне Луиза. — Можно тебя на секунду?

Не отрываясь от экрана, я подошла к помощнице, показывающей мне что-то на планшете.

— Прямая трансляция набрала больше пяти миллионов просмотров, — взвизгнула она. — И цифра только растет. Поздравляю.

Но я следила за гонкой. За болидом, оставившим чуть больше пространства, чем требовалось в повороте, будто собираясь уступить. И Джек поверил в это, мать твою. Мгновения оказалось достаточно. Номер семь вышел из воздушного мешка и нырнул внутрь траектории там, где обгон считался невозможным. Я задержала дыхание. Болид номер семь вырвался вперед без контакта и показного риска. Трибуны громыхали от восторга, люди вокруг переговаривались, делая срочные звонки, мир сходил с ума.

— Николь, тебе пора.

Я просто хочу, чтобы это все закончилось.

— Да, пошли. И проследи, чтобы охрана вывела этого человека, — я указала на своего нового знакомого, после чего схватила с подноса еще один бокал с шампанским и, опустошив его за раз, направилась внутрь.

Я все еще не могла поверить, что Джек пришел вторым. Это был шанс доказать моему отцу, что я права. Шанс доказать это самой себе. Но публика, теряющая рассудок и скандирующая имя нового победителя, говорила об обратном.

Я шагнула на улицу и тут же влилась в толпу работников нашей компании. Люди у ограждений выкрикивали имена, словно это решало, кто коснется черты первым.

Я подняла взгляд на экран и сжала бокал до такой степени, что мои пальцы побелели.

— Черт.

Комментатор захлебывался словами. Зрители верещали от восторга, но я слышала только собственное дыхание, учащающееся от приближающихся к черте болидов. Мир взорвался, когда финишную черту пересекли. Окончательно и бесповоротно. Имя Саймона Иствуда стояло в первой строчке.

— Черт. Черт. Черт, — прошептала я, смотря на фотографию победителя этого гребаного конкурса.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.